

Глава 69. Отказ от опеки

- Глава клана Ван... Вы... - не только все присутствующие были шокированы, даже Чжан Сюань был слегка сбит с толку нынешней ситуацией.

Даже если он обучал Ван Ин, главе клана не было необходимости специально приезжать к нему.

- Вы вылечили ноги моей дочери и передали ей невероятно глубокие знания. Поэтому я пришел к вам лично, чтобы отблагодарить вас! - глава клана Ван кивнул головой.

Проблема с ногами Ван Ин была тягостью в его сердце. Мало того, что этот учитель смог вылечить его дочь, так еще и так быстро развил ее способности. Его возможности уже были сопоставимы с учителем-мастером!

Перед учителем-мастером даже его личность, как главы клана Ван, ничего не значила!

- Она моя ученица, поэтому естественно, что я должен обучать ее и помогать ей. В этом моя ответственность, поэтому вам не нужно благодарить меня! - Чжан Сюань кивнул головой.

Ответственность педагога состояла в том, чтобы распространять знания, передавать навыки и разьяснять сомнения!

В его предыдущей жизни, хоть он и являлся библиотекарем в школе, но он все еще был членом преподавательского состава. Таким образом, он проявлял огромное уважение и любовь к этой профессии.

Поскольку Ван Ин была его ученицей, у него не было причин чувствовать самодовольства, решая ее проблемы и помогая совершенствоваться.

Заметив спокойствие, с которым он ответил, толпа снова сошла с ума. Это был глава клана Ван! Это было похоже на нищего, встречающего миллиардера! Как он мог оставаться таким спокойным?

«В этом моя ответственность. Хорошо, хорошо!» Увидев эту сцену, старейшина Мо погладил бороду и одобрительно кивнул. По мере того, как изменялся мир и его ценности, многие преподаватели уже забыли о своей главной цели ради наживы. Это заслуживало уважения, оставаться верным своему делу.

«С таким мышлением, наряду с высоким уровнем доверия Лу Яна, благодарностью и уважением Ван Хуна, может ли старейшина Шан Чэнь ошибаться?» Старейшина Мо начал сомневаться.

Прежде чем он пришел, он услышал много критических замечаний о Чжан Сюане из уст Шан Чэня, заставив его подумать, что он действительно бесполезный мусор, способный только обманывать и причинять вред другим. Однако, судя по всему, сейчас это уже не похоже на правду. Однако он предпочел оставить свои опасения и продолжал следить за ситуацией.

- Глава клана Ван, пожалуйста, проходите! - как и ожидалось от старейшины, nerekoшенное выражение Шан Чэня быстро восстановилось, когда он пригласил группу из клана Ван присесть.

- Глава Ван Хун! - старейшина Мо обхватил ладонью кулак.

- О, старейшина Мо Сян из Гильдии Учителей. Что вы здесь делаете? - только сейчас заметив старейшину Мо, Ван Хун быстро встал.

Гильдия Учителей была гильдией номер один, выше, чем Гильдия Аптекарей, Гильдия Ремесленников и других. Даже если культивирование старейшин в гильдии не было сопоставимо с его собственным, они все же не были людьми, которых простой клан Ван мог позволить себе обидеть.

- Есть небольшой вопрос, требующий моего внимания! - небрежно ответил старейшина Мо. Затем, он с озадаченным взглядом посмотрел на него: - Даже если мисс Ван Ин признала Чжан Сюаня своим учителем, вам не нужно было лично приезжать к нему!

Кто этот человек перед ним? Глава клана одного из четырех великих кланов, невероятный эксперт, который обладает огромной силой и властью!

Даже если его дочь признала Чжан Сюаня своим учителем, а Чжан Сюань вылечил ее, ситуация по-прежнему не должна требовать личного визита с его стороны.

- Похоже, старейшина Мо по-прежнему мудр, как и всегда! Действительно, мне нужно решить один вопрос со старейшиной Шан Чэнем, - глава клана Ван Хун с улыбкой кивнул головой.

- Ой, со мной? Глава клана Ван слишком вежлив. Не стесняйтесь говорить, что вам нужно! Пока это в моих силах, я постараюсь сделать все возможное! - услышав, что тот хотел попросить его о чем-то, уверенность старейшины Шан Чэня восстановилась. Он радостно взглянул на Чжан Сюаня, поглаживая бороду и показывая свое превосходство.

«Даже несмотря на то, что вы смогли вылечить дочь главы клана Ван, он пришел сюда ради меня. По сравнению со мной, вы здесь никто! У главы есть ко мне просьба!»

- Дело вот в чем. Эти несколько дней мой сын был под вашей опекой. Прошу прощения за то, что лично не пришел раньше, чтобы выразить вам свою благодарность, - жестом руки Ван Хун подозвал старца, который вышел вперед и вынес подарок в руках, а затем сказал: - Это знак моей признательности за то, что уделили внимание моему сыну в эти несколько дней!

- Глава Ван, не нужно быть таким вежливым. Преподавание и воспитание молодого поколения – это обязанность учителя, я не смею принять ваш подарок! - старейшина Шан Чэнь быстро отверг это.

Учитывая, что старейшина Мо из Гильдии Учителей был здесь, даже если он и хотел принять подарки, ему понадобится мужество, чтобы сделать это!

- Праведный характер старейшины Шан достоин восхищения! - после отказа, глава клана Ван Хун махнул рукой. Затем он немного помедлил, прежде чем продолжить: - На самом деле есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить сегодня с вами. Недавно у моего сына возникли некоторые проблемы в его культивировании. Он понял, что уроки старейшины не подходят ему. Так что, можете ли вы вычеркнуть его из списка своих учеников?

- Убрать из списка моих учеников? - услышав эти слова, старейшина Шан Чэнь пошатнулся и чуть не упал.

«Отказаться от него? Почему вы вдруг захотели уйти из моей опеки?»

Студент, уходящий из-под опеки учителя, был эквивалентен удару его по лицу, поскольку это

означало, что способность учителя передавать знания была никчемной. Сначала он подумал, что глава клана Ван был здесь, чтобы дать ему какое-то задание, поэтому он чувствовал себя радостным.

В конце концов, причиной его визита оказался этот вопрос. Черт возьми, если бы новости об этом распространились, он мог бы даже потерять свою должность руководителя отдела образования!

Он мог умереть от стыда!

- Именно! Я надеюсь, что старейшина сможет выполнить мою просьбу! – сказал Ван Хун.

Старейшина Шан Чэнь почувствовал жжение на своем лице, как будто кто-то ударил его. После долгого колебания, он выдал улыбку и сказал: - Глава Клана Ван, не беспокойтесь об этом. Поскольку ваш сын уже принял решение, то я исполню его просьбу!

- Моя благодарность, старейшина Шан, - глава клана Ван Хун с удовлетворением кивнул головой.

- Нет необходимости в таких словах. Отношения между учителем и учеником должны быть взаимными. Если он не может приспособиться к моим учениям, для него совершенно нормально хотеть уйти из моей опеки. Только, можно ли узнать, какого учителя Ван Тао хочет признать? – хоть его сердце и обливалось кровью, но старейшина Шан Чэнь смог выдать из себя эти слова.

Ван Тао был очень известным студентом. Он был тем, кто сдавал все экзамены на высший балл!

Он хотел рвать волосы у себя на голове от такой просьбы.

В то же время он был озадачен. Поскольку глава клана Ван Хун был непреклонен, желая отказать от его наставлений, кого он позволил признать?

Он был старейшиной, а также руководителем отдела образования. Возможно, он не самый лучший учитель во всей академии, но он считался знаменитым учителем. Было много людей, которые пытались получить его опеку!

Он действительно не мог подумать ни о ком, кто мог бы заставить главу клана Ван специально совершить сюда путешествие, чтобы помочь своему сыну уйти из-под его опеки.

- У меня уже есть кандидат для него! - глава клана Ван Хун встал и подошел к Чжан Сюаню и вежливо спросил: - Учитель Чжан, могли бы вы принять моего сына Ван Тао под свою опеку?

«Что?»

«Это...»

«Это же не может быть правдой... Отказаться от опеки старейшины Шан Чэня, чтобы уйти к Чжан Сюаню?»

Увидев такое и услышав такие слова, все вокруг замолчали, боясь сойти с ума.

Особенно старейшина Шан Чэнь, он чуть не выплюнул полный рот крови и был готов умереть.

«Глава клана Ван Хун, вы, должно быть, шутите! Уйти из-под моей опеки для того, чтобы попасть под опеку оборванца, который набрал ноль на квалификационном экзамене для учителей?»

Шан Бинь и Цао Сюн были ошеломлены.

Преподаватель-мусор, к которому они относились с презрением, фактически заставил главу клана лично выступить лично, чтобы убедить старейшину отпустить сына из-под опеки, чтобы тот мог попасть под его крыло.

«Великие небеса и безбрежная земля, может ли произойти что-то более несуразное?»

Однако, прежде чем все смогли оправиться от безумия, они услышали спокойный голос молодого человека раздавшийся в комнате:

- Мои извинения, но я отказываюсь!

От такого все чуть не упали на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/99026>